

— Мама здесь! — закричала Коу Сяо, бегущая к ним. — Мама рядом!

Ночи в горах не бывают тихими — обычно слышны стрекот насекомых, звуки, издаваемые зверями, вой ветра и журчание воды, но какого бы природного происхождения ни был шум, он не вызывал тревогу, пока его не производили люди.

Хо Жань какое-то время оцепенело смотрел на Коу Чэня, затем взял телескопическую дубинку и мощный фонарик, высунул голову из палатки и увидел выглядывающего из другой палатки Лао-Яна.

— Это что? — тихо спросил Лао-Ян.

— Сам не знаю, — низким голосом ответил Хо Жань. — Может, кто из соседних палаток?

— Оттуда ничего не слышно. Вы, наверное, подумали, что это Коу Сяо пела?

— Надо сходить проверить.

Ему не особо хотелось заниматься проверками, но если он не разузнает, кто там ходит, то всю ночь глаз не сомкнёт.

— Подожди меня. — Коу Чэнь с трудом выкарабкался из спальника, жалея, что поспешил с раздеванием до трусов.

Хо Жань не стал его ждать, обулся и вышел из палатки. Вероятно, чтобы не запустить холодный ветер, он рывком застегнул молнию прямо перед носом Коу Чэня.

— Бля, — буркнул Коу Чэнь и наспех оделся, — вот и хули ты такой храбрый? Услышал такое жуткое завывание, так ещё и...

— Как много ужасов о привидениях ты посмотрел? — Хо Жань открыл палатку. — В каком из них встречались призраки в дикой природе? Тем более, в окрестностях нет могил.

— В дикой природе нет призраков, — смирился Коу Чэнь.

— Ты осмотри всё поблизости лагеря, а то Коу Сяо прячется в палатке и побоится выйти, — распорядился Хо Жань. — Мы с Лао-Яном проверим опушку леса.

— Лады. — Коу Чэнь наконец оделся, подтянул штаны, сунул ноги в обувь, смяв задники, и выскочил из палатки.

Хо Жань и Лао-Ян отправились к лесу, а Коу Чэнь осматривал лагерь, следил за их движениями и одновременно сканировал окружение. Из соседних палаток никто не выходил и даже не светил фонарями — то ли уже спали, то ли чем-то были заняты и не слышали пения. Проходя мимо палатки Коу Сяо, Коу Чэнь направил ко входу альпеншток.

— Цзе.

— М-м? — отозвалась Коу Сяо. — Они ушли в лес?

— Да. — Коу Чэнь отодвинул полу палатки и протянул альпеншток. — Возьми...

Коу Сяо с прямой спиной сидела в палатке, держа в руке шампур.

— Я этим обойдусь. Несколько проколов, и они превратятся в решето.

Коу Чэнь кивнул:

— ...Ладно, обороняйся шампуром. Я пойду дальше осматривать, если что — кричи.

— Да ты успокойся. Я кто по-твоему? — Коу Сяо дёрнула бровями.

Коу Чэнь ещё раз глянул в направлении Хо Жаня и Лао-Яна. Они уже дошли до опушки и освещали лес фонариками. Коу Чэнь проследил за светом, но не увидел никакого движения среди деревьев. Он тихонько подобрался к палаткам непотребных псин и прислушался, прежде чем позвать их. С двух палаток слышался шёпот, а с одной звуки громкого дыхания... Коу Чэнь передумал звать и быстро отступил, стараясь шагать как можно тише, а то выглядело так, будто он подслушивает. Пошлость, звенящая пошлость.

Однако после этого он всё же обошёл палатки и ничего необычного не обнаружил. Когда он вернулся к своей палатке, Хо Жань и Лао-Ян тоже завершили поиски.

— Ничего? — спросил он.

— В лесу кто-то ходит, — сказал Хо Жань.

— Женщина, судя по всему, — добавил Лао-Ян. — Мы слышали её голос, но саму её так и не увидели.

Коу Чэнь округлил глаза:

— А? И вы не попробовали спросить её, в чём дело?

— Посреди ночи в лесу поёт женщина и разговаривает сама с собой. Ты бы заговорил с ней?

— А кто уверял, что в дикой природе не бывает призраков?

— Где я сказал, что она призрак? Очевидно же, что у неё психическое заболевание...

— О-о, — отреагировал Коу Чэнь. — Ебануться, она сумасшедшая, что ли?

— Скорее всего, да, — вздохнул Лао-Ян. — Обычно если в горной деревне и появился душевнобольной, нет возможности его поместить в больницу. Всем плевать, пусть хоть убежит и свалится по дороге, да умрёт.

Хо Жань повёл их разбрасывать уже не пригодные для использования шампуров вокруг палаток, чтобы, если человек или животное приблизится и наступит на них, они могли услышать. Постояв на холодном ветру и поговорив ещё немного, они вернулись по палаткам.

— Как думаешь, те деревенские искали сумасшедшую? — спросил Коу Чэнь.

— Не знаю, — нахмурился Хо Жань. — Если они и вправду за чем-то пришли, неважно, за чем, они точно боятся это раскрывать. Если бы искали человека или скот, наверняка спросили бы у нас. А раз не спросили, значит, что-то неладное.

— Ага. — Коу Чэнь снова начал раздеваться и, оставшись в одних боксерах, залез в спальник. — Я немного посплю, ты пока посторожи. Как устанешь, сразу же буди, поменяемся.

Хо Жань улыбнулся:

— Ладно.

Коу Чэнь натянул шнуры спальника, оставив снаружи только нос и глаза, затем закрыл веки. Хо Жань продолжал смотреть на него. Через пару секунд Коу Чэнь открыл глаза:

— Блин, ты даже не растрогался? Щас, пока тебя не клонит в сон, я позволил тебе побыть на ночном карауле, а когда тебя сморит, я встану и заменю тебя. Ты просёк вообще эту очерёдность?

— Да просёк я, — с улыбкой ответил Хо Жань.

— И тебя это не тронуло?

— Тронуло, — кивнул Хо Жань.

— Охуеть конечно, — Коу Чэнь поглядел на него и снова закрыл глаза, — впервые вижу растроганного человека с таким ледяным фасадом.

Хо Жань засмеялся:

— Ну вообще я просто хотел тебя спросить, обязательно ли раздеваться до труселей, когда ты ночуешь на природе в палатке?

— А как иначе? Дома так я б вообще труселей не оставил.

Хо Жань вытащил шоколадку и сказал, прожёвывая:

— Не раздевайся вот так. Случись чего, придётся вставать и сразу бежать...

— Так я встану и тоже сразу побегу.

— В таком случае на людях обычно одежда, а ты голышом побежишь. Тут тебе не город, где можно без экстрима голышом пробежаться.

— Да ёпт! — Коу Чэнь сел. — Ты клонишь к тому, что я щас должен опять вылезти и одеться, а потом залезть обратно? Я уж заебался!

Хо Жань ничего не ответил и махнул на него рукой. Коу Чэнь лёг обратно и закрыл глаза.

В палатке стало очень тихо, и с улицы больше не слышалось ни разговора женщины, ни её пения. Хо Жань достал свой телефон. Связи не было, но сеть можно будет поймать по мере продвижения к Лаосикоу — в нескольких километрах точно появится. Но произойдёт это не раньше завтрашнего полудня, а до этого связь как призраки в дикой природе — независимо от того, существуют они или нет, в таком месте их точно нет.

Там, где ловило, он отправил папе и Сюй Чжифаню сообщение со своим местонахождением и намеченным маршрутом, чтобы при непредвиденных обстоятельствах они могли отправиться на поиски... Так, всё. Не нужно об этом думать. С тех пор, как он влился в пеший туризм, никогда не слышал от других рюкзачников об инцидентах на этой дороге.

Коу Чэнь не мог уснуть, так как не привык ложиться так рано в девять часов, но всё равно закрыл глаза и пытался уснуть. В конце концов, они с Хо Жанем должны были сменять друг

друга, и для ночного дежурства надо было подзарядиться энергией. Когда его начала потихоньку одолевать сонливость, тихо зазвонил телефон. Будильник, который он поставил для себя.

11 часов. Пора заменить на посту Хо Жаня.

Ну и что за поебень? Только начал в сон проваливаться, а уже пора вставать!

Коу Чэнь крайне сожалел о выстроенном времени караула. Он неохотно открыл глаза и увидел, что Хо Жань сидит в прежней позе, но с низко опущенной головой, словно заснул.

Вот так неуважение к работе, где профессиональная этика и дисциплина?! Взял и уснул во время ночного дежурства!

— Встаёшь на пост? — внезапно спросил Хо Жань.

— Блять, — опешил Коу Чэнь, — я думал, ты спишь.

Хо Жань открыл глаза, поднял голову и улыбнулся ему:

— Просто отдыхал с закрытыми глазами.

Коу Чэнь сел:

— Ну ладно. Иди спать, я разбужу тебя в два часа.

Хо Жань, не дожидаясь, пока он сядет на его место, уже забрался в спальник и лёг. Коу Чэнь удивлённо посмотрел на него:

— ...Ты прям в одежде?

— Да, я так и сплю. — Хо Жань несколько раз перевернулся и убрал куртку. — Подними меня в час, а не в два, а то так слишком поздно.

— Угу, — кивнул Коу Чэнь.

На нём не было одежды, поэтому он неподвижно сидел, завернувшись в спальник. После того, как Хо Жань заснул, он впервые познал выражение «бесконечная ночь».

Но в час ночи он не разбудил Хо Жаня, как обещал. И в два тоже. Дело было не в том, что он такой великодушный. Всё потому, что он продержался всего полчаса после того, как заснул Хо Жань, потом повалился и вырубился. В тот момент, когда он кренился к земле, в его голове расплывчато мелькнула одна фраза. «Если кто-то приблизится, ты услышишь треск веток под ногами».

Очевидно, Хо Жань тоже сознательно не проснулся ни в час, ни в два. Первое, что утром

услышал растормошённый им Коу Чэнь, было:

— Я знал, что так и будет.

Коу Чэнь тут же рассмеялся:

— Блин, я забыл поставить будильник.

— И хорошо, что не поставил, — резюмировал Хо Жань, сворачивая свой спальник. — А то сказало бы на сне.

Коу Чэнь сел.

— Ночью же ничего не случилось?

Хо Жань вдруг остановился.

— Случилось. Куриные крылышки, которые мы не доели, пропали.

Коу Чэнь почувствовал, как волоски на его спине встали дыбом.

— Хэ Хуа приходила?

— Завались, — трясаясь от смеха, сказал Хо Жань. — Это мог быть зверёк... Но не исключено, что человек, так что вставай давай, поедим бэпэ и в путь.

Непотребные псины по соседству ничего не знали о том, что произошло ночью. После того, как отряд Хо Жаня позавтракал и собрал вещи, из палаток вышли двое парней и пошли на опушку леса отлить. Хо Жань потом подошёл к ним напомнить, чтобы они остерегались незнакомцев, затем проверил свой лагерь и, убедившись, что ничего не пропало, махнул остальным рукой:

— Выдвигаемся.

— Давайте оставим здесь? — Коу Сяо достала оставшиеся две колбаски. — У нас же остался ещё сухпаёк, и впереди будут пункты снабжения?

— Будут, — кивнул Хо Жань.

— Тогда... — Коу Сяо замешкалась. — Если кто-то ночью пришёл и съел крылышки...

— Оставим на опушке. — Лао-Ян понял, что она имела в виду, и указал на камень на опушке леса: — Вон там, чтобы было видно.

— Хорошо. — Коу Сяо подошла к камню и положила на него колбаски.

После ночного происшествия изначально обычный маршрут, состоявший из лицезрения пейзажей и схода литров пота, вдруг стал захватывающим. Все три часа, что они шли по долине небольшой речушки, темой их разговоров были деревенские и ночное пение.

— Вот честно, если бы там реально с нами что-нибудь произошло, мы бы не смогли сообщить в полицию, — сказала Коу Сяо. — Мой телефон вообще связь не ловит.

— Скоро будет связь, — успокоил Хо Жань. — Она то появляется, то исчезает. Ты хочешь позвонить в полицию?

— Так а что я им скажу? Что ночью кто-то пел, а три оставшихся куриных крылышка спёрли? — вздохнула Коу Сяо.

Сердитый Коу Чэнь на ходу тыкал всё вокруг альпенштоком:

— Если мне на глаза опять попадётся хоть один из тех мужиков, я брошусь на него и поймаю. Если окажется, что та женщина сумасшедшая, эти деревенские точно...

Сзади послышался звук катящихся камней, и по долине разнеслось слабое эхо.

Они шли по руслу реки, которое находилось на грани пересыхания, и такой звук обычно издавался, когда наступали на камни, но он был позади них и на некотором расстоянии. Все

резко обернулись. За косогором мелькнула фигура.

— Ебучий случай. — Коу Чэнь сбросил рюкзак на землю и побежал в её сторону.

Хо Жань не успел его остановить, поэтому оставалось лишь сбросить свой рюкзак, вытащив телескопическую дубинку, и погнаться за Коу Чэнем:

— Ян-гэ, присмотри за цзецзе.

— Какой ещё присмотри?! Лао-Ян, за ними! — засуетилась Коу Сяо.

Сбегали двое несовершеннолетних, один из которых её брат. Если что-то случится, именно её пустят на колбасу. Вместе с Лао-Яном они сбросили рюкзаки и побежали следом. Если это был отвлекающий манёвр* с целью утащить их рюкзаки, на них останется только одежда.

*□□□□ — досл. выманить тигра с гор

Косогор был очень низким, и Коу Чэнь в несколько шагов забрался на его вершину. Там он увидел кучу сухой травы и редкую рощицу до безобразия кривых деревьев. По травяным зарослям бежал человек, одетый как высший буддийский наставник, достигший дао.

— А НУ СТОЯТЬ НАХУЙ! — взревел Коу Чэнь, спрыгивая прямо с вершины косогора, пересёк его оставшуюся часть и, соскользнув на ровную землю, продолжил погоню.

— Да блять. — Хо Жань не хотел, чтобы Коу Чэнь преследовал беглеца, но в то же время был не прочь поймать этого человека и выяснить, что происходит. В противном случае их дальнейшее путешествие виделось ему совсем небезопасным.

Он не имел такой непринуждённости, как у Коу Чэня, поэтому, когда спускался по косогору, скользил вприсядку. Достигнув ровной поверхности, он оглянулся назад — Коу Сяо и Лао-Ян скатывались и вовсе сидя.

— Коу Чэнь, подожди меня! — на бегу кричал Хо Жань. — Не надо в одиночку!

— СТОЯТЬ! — Коу Чэнь проигнорировал его и продолжал нестись так, будто его отправили в полёт «Пинком для лаоцзы».

Он мчался по ухабистой земле с лёгкостью бегуна, совершающего забег на стометровку. В какой баскетбол играют с такой скоростью? Его бы в школьную команду по лёгкой атлетике!

Вдалеке виднелась пахотная земля, но бежали они пока по пустырю с сорняками и кустиками с осыпавшейся листвой. Беспokoясь из-за вчерашних мужиков, Хо Жань просканировал местность, но на поле никого не увидел, так что на сердце немного полегчало.

Впереди послышался истошный женский крик.

— КОУ ЧЭНЬ! — заорал Хо Жань.

— БЫСТРЕЕ! — отозвался Коу Чэнь.

Хо Жань набрал скорость капитана легкоатлетической команды, а когда добежал, Коу Чэнь уже придавил к земле буддийского наставника. Тот неистово сопротивлялся, хватая Коу Чэня за лицо и шею, и дёргал ногами в попытках ударить его. Хо Жань рванул к ним и крепко ухватился за ноги буйного. Этот человек оказался таким худющим, что Хо Жань, прижимая его ноги, боялся, как бы не сломать их, если придётся приложить чуть больше силы.

— Помогите! Не убивайте меня! Не убивайте! — завопил буддийский наставник. — Мама! Мама! Убивают! Убивают!

— Мы не будем тебя убивать! — выкрикнул Коу Чэнь. — Мы не убьём тебя! Мы хорошие люди! Хорошие! Полиция! Мы полиция!

Буддийский наставник на миг остановился, и Хо Жань смог рассмотреть, что это женщина, уже немолодая, лет сорока с чем-то. Лицо у неё было очень грязное, от неё смердело. По потерянному взгляду Хо Жань удостоверился, что она невменяемая, и, вероятно, она и бродила ночью по лагерю.

— Мама здесь! — закричала Коу Сяо, бегущая к ним. — Мама рядом!

— Ну нихуя! — Коу Чэнь повернул голову, чтобы посмотреть на неё, и буддийская наставница снова начала бороться

— Она маму свою ищет?! — спросила Коу Сяо на бегу.

— ...Да. — Коу Чэнь отвлекся и тут же получил от буддийской наставницы затрещину. Он разозлился, повернулся к ней и закричал: — Ты чё, охуела, на дядьку своего замахиваться?!

Буддийскую наставницу не успокоила новоявленная мать, она по-прежнему барахталась, что-то бормотала и между тем пела. Лао-Ян, проявив отвагу, выдернул из своих штанов поясной шнурок:

— Свяжем её для начала, а то невозможно так разговаривать.

Получив наводку, парни и Коу Сяо в том числе вытащили из своих поясов шнурки. Это выглядело до невыносимого жалко, но не время было заострять на этом внимание. Они обездвжили женщину, а Коу Сяо связывала ей руки и ноги шнурками. С ослаблением хватки буддийская наставница наконец присмирела и лежала на земле, глядя в небо.

<http://bllate.org/book/14311/1266989>